

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

“Кофе попили, теперь женимся”

— Как бы вы одним словом охарактеризовали ваши отношения?

Светлана: — Вулканические.

— Вулкан действующий? Что может заставить его извергаться?

Светлана: — Что угодно. Как-то мне сыр не купили, я очень сильно ругалась.

Владимир: — Теперь всю жизнь мне будешь помнить это?!

— С чего вы решили, что созданы друг для друга?

Светлана: — Начнем с того, что добрая половина девочек с нашего курса твердили мне об этом.

Владимир: — И та же половина твердила то же самое мне... Давайте считать, что я давно знал, что госпожа Ходченкова будет моей женой.

Светлана: — Это с какого момента? Тут поподробнее, пожалуйста.

Владимир: — С момента поступления в институт. Еще до совместной работы в кино. Но ведь для мужчины женитьба — серьезный шаг. Нужно было время, чтобы для этого созреть.

— Сколько времени зреют мужчины? Когда вы начали встречаться?

Светлана: — Скоро будет год.

Владимир: — В феврале.

Светлана: — Когда мне предложение сделали, я очень долго думала... Минут 15.

— Заинтриговали. Рассказывайте историю вашего знакомства.

Владимир: — Мы учились вместе в Шуке. Я — на курс старше. Там и встретились. Я закончил тогда сниматься в “На безымянной высоте”. И каким-то образом мы попали на съемки сериала “Тихий московский дворик”, где играли мужа и жену. У нас даже сын был.

Светлана: — Оба стеснялись. Был такой ужасный зажим.

— И что же дальше?

Светлана: — Ничего. На этом все началось и закончилось. Не было никаких звонков, разговоров. Причем, когда еще до начала съемок я зашла в костюмерную, увидела фотографию Вовы и узнала, что он будет играть моего мужа, то залилась жуткой краской.

— На следующей картине осмелели?

Светлана: — Потом был сериал “Карусель” Вячеслава Никифорова. Там уже Володя играл мужа моей подруги Оли Шелест. И даже после окончания этих съемок

За спиной у них не так много серьезных работ в кино.

Но режиссеры прочат им большое будущее. Для этого у них, кажется, все есть: милы, талантливы, красивы и не лишены здоровых амбиций. А еще они влюблены и на днях собираются сойтись законным браком.

Они — это Светлана Ходченкова и Владимир Яглыч.

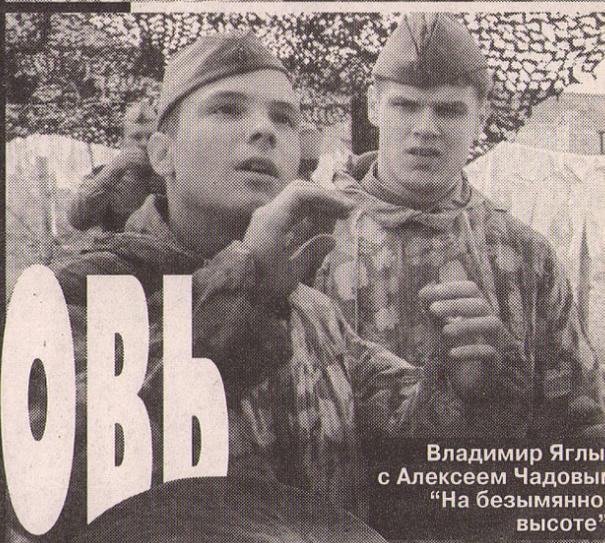
Света — звезда двух последних киноработ Станислава Говорухина “Благословите женщину” и “Не хлебом единым”.

Вова — отважный лейтенант Малютин, сражавшийся “на безымянной высоте” режиссера Вячеслава Никифорова.

Во время интервью они не выпускают рук друг друга и не отрывают друг от друга глаз.

Светлана Ходченкова на съемках фильма “Благословите женщину” чуть было не стала Есениной. С Александром Балуевым.

Владимир Яглыч с Алексеем Чадовым “На безымянной высоте”.

Любовь

СРЕДИ БАБОЧЕК

Светлана ХОДЧЕНКОВА

и Владимир ЯГЛЫЧ: “Наша пара должна покорить Голливуд”

все равно ничего не было... Когда “Карусель” вышла на экраны, я стала придумывать повод, чтобы позвонить... И в конце концов придумала, что надо, наверное, с премьерой поздравить. Позвонила, поздравила. Дальше не помню.

Владимир: — Мы пошли пить кофе. А теперь женимся. (Смеется.)

— Вот врачи и говорят, что пить кофе вредно. Вы давно вместе живете?

Светлана: — Месяца три-четыре.

Владимир: — Четыре с половиной.

— То есть сразу после кофе вы решили продолжить отношения?

Светлана: — Нет, мы еще долго гуляли по улицам.

Владимир: — Мерзля. Но виду не показывали.

Светлана: — Я ведь в Железнодорожном жила с мамой. После свидания нырнула в последнюю электричку.

“Меня послали за коньяком, а я ответил нецензурно”

— У кого-нибудь из вас есть в семье кинематографисты?

Светлана: — Нет.

Владимир: — Я из семьи военных. У меня не то что кинематографистов в семье нет, но и просто людей, имеющих творческую профессию.

— Как же тебя занесло в актеры?

Владимир: — Случайно. Девочка, которая жила со мной по соседству, предложила мне попробовать поступить в театральное. Попробовал — и получилось.

Светлана: — Не с девочкой, в смысле, а с театральным институтом.

Владимир: — Потом мы закончили, поработали чуть-чуть и ушли.

— Где поработали?

Владимир: — В Театре им. Маяковского. Но я оттуда сам ушел.

Светлана: — Молодые артисты редко сами уходят из театра.

Владимир: — Я бунтарь.

— Почему ушел? Манило кино?

Владимир: — Просто хотелось работать и развиваться.

— Что мешало делать это в театре?

Владимир: — В Театре им. Маяковского такая

патриархальная система, что там никак не могут понять, что наступили другие времена. Когда в театр приходит молодой актер, он должен лет 20 в массовке попрыгать. И вообще там молодых артистов, которые хоть какие-то надежды подають, стараются на задворки задвинуть.

Светлана: — Полностью согласна. Однажды Людмила Гурченко сказала очень хорошую фразу: “Театр — это клубок друзей”. Не знаю, подкладывают ли в театре кнопки в обувь...

Владимир: — До такого абсурда не доходит, но молодых, к примеру, очень любят послать за коньяком. Меня попросили сбегать, я ответил нецензурной бранью. Второй раз попросили — снова послал. А потом в театре появилась шутка: “Хочешь коньячку — обратись к Яглычу”.

— Но ведь считается, что актер должен работать в театре и очень редко выбираться оттуда на съемки самых лучших фильмов.

Владимир: — Да, сейчас много ужасных сериалов. Но взять, к примеру, сериал “Солдаты”. Эти ребята работают в Театре им. Маяковского. И серьезные роли в кино им стали предлагать только после того, как они засветились в этом

сериале. Тут не угадаешь. Вот я снялся в кино “На безымянной высоте”. Фильм почти никто не увидел. Это не значит, что нужно сниматься во всем подряд. Просто никто не может дать гарантии, что я откажусь — и картина будет плохая.

“Вот твой последний омлет”

— Вы обмолвились, что о детях задумываетесь. Сколько их у вас будет?

Светлана: — Двое.

Владимир: — Одиннадцать. Чтоб футбольная команда была.

Светлана: — Обратитесь по другому адресу.

Владимир: — Нет, шука, конечно. Думаю, что двух будет вполне достаточно. Но у нас, наверное, близнецы будут. Они ведь через поколение рождаются, а у Светы и у меня в роду близнецы были.

— Когда? Уже запланировали?

Светлана: — Конкретно еще нет. Но затягивать не хотелось бы.

— Как же вы друг друга будете отпускать на долгие съемки?

Светлана: — Сейчас мне даже дико представить, как можно уехать далеко и надолго от любимого человека. Вот недавно уезжала в Берлин на три дня, и у меня прямо ломка началась, так захотелось домой.

Владимир: — Но все равно работать надо. И даже если это далеко и долго, то, может быть, я буду приезжать или, наоборот, Света ко мне. Нет безвыходных ситуаций. В “На безымянной высоте” с нами снималась Вика Толстоганова. Ее муж Андрей Кузичев постоянно к ней приезжал в Минск. Или она к нему ездила. В общем, получалось так, что они больше чем на два-три дня не расставались.

Светлана: — Очень надеюсь, что проблемы — раз у тебя съемки, значит, давай разводиться — у нас не возникнет.

Владимир: — А зачем тогда жениться?! Мы

ведь оба артисты и оба понимаем, какие могут быть обстоятельства. Один наш друг — артист Александр Сергеевич Пашутин — рассказывал, что актерским семьям живется очень сложно. Потому что иногда встает проблема, что кого-то одного снимают, а другого — нет. Тогда начинается профессиональная ревность.

— Поэтому западные актеры сейчас все чаще создают семьи с людьми других профессий.

Владимир: — Как это может быть модным: ты либо любишь человека, либо нет.

Светлана: — Завтра я приду и скажу: “Вова, ты уже из моды вышел, до свидания. (Смеется.) Вот твой последний омлет”.

— Кто домашними делами будет заниматься?

Светлана: — Могу сразу сказать, что я буду готовить вечные омлеты, которые вечно будут летать в мусорное ведро. (Смеется.) Не далее как сегодня утром я говорила: “Вова, учишься готовить, иначе пропадешь!”. Я конечно, могу баловать его иногда омлетами, но не каждый же день.

Владимир: — Такой деликатес, конечно, каждый день не попробуешь...

— Что за история с омлетом?

Владимир: — Я с отравлением слег, а так все нормально. (Смеется.) Шука, конечно, но легкое токсическое недомогание было.

— Кто у вас обычно-то готовит?

Владимир: — Всегда Света.

— И что едите кроме омлета?

Владимир: — Круассаны... Бывает, с утра, проспав очередной раз Светино интервью, мы едим в машине по дороге.

Светлана: — Да, я одной рукой кормлю Вову, другой крашу глаз. Так и живем.

— Света поэтому так похудела за последнее время?

Светлана: — Это нервное: подготовка к свадьбе, поездки с картиной. Я, когда нервничаю, от пищи отказываюсь.

— А кто будет деньги в дом приносить?

Светлана: — Думаю, что разделения “ты зарабатываешь, а ты готовишь омлеты” у нас никогда не будет.

Владимир: — По возможности приносим оба. Но сейчас получается так, что в силу моего творческого перерыва больший доход — от Светы.

“Танцы на столе и стриптиз будут обязательно!”

— Волнуетесь перед свадьбой? Много народу, все на вас будут смотреть и кричать “горько”...

Светлана: — Ой, это сколько целоваться-то надо будет! Мы пригласили человек 40...

Владимир: — Нам очень хотелось, чтобы это все прошло в узком кругу.

Светлана: — Еще танцы на столе будут. И стриптиз обязательно. Я обещала стриптиз устроить, вот на свадьбе и устрою. (Смеется.)

— Платье белое будет?

Светлана: — Будет, но я еще не выбрала. Сначала хотела короткое платье, потому что зимой грязно. Но, когда начала мерить, мне понравилось в длинном. Если бы нужно было выбирать из трех-четырех, то я уже, наверное, на чем-нибудь остановилась...

Платье белое обязательно нужно. Без жениха можно, но с платьем. (Смеется.)

— Света, а ты фамилию меняешь?

— Да. Мне нравится фамилия Яглыч. Была одна трудновыговариваемая фамилия, теперь другая будет. Все равно мне кажется, что фамилия мужа лучше, чем какой-то там псевдоним. Когда мы снимали “Благословите женщину”, Говорухин говорил, что меня никогда в жизни не запомнят и предлагал мне очень много псевдонимов.

— Что за псевдонимы?

Светлана: — Например, я чуть было не стала Светланой Есениной. У меня даже календарик пробный дома лежит, где написано, что в главных ролях Светлана Есенина и Александр Балуев.

— Теперь Свете паспорт менять придется — столько мороки...

— Я вообще всерьез подумываю: а не потерять ли мне этот паспорт? Потому что, когда я его последний раз получала, мне приписали лишний год. Так и муачлось теперь. Мы с Володей ровесники, я даже младше на неделю, а по паспорту получается, что на целый год его старше. И свидетельство о браке нам выдадут по старому паспорту.

— Теперь у меня все в бабочках

— Как ваша семья будет проводить свободное время?

Владимир: — Когда тепло было, любили на картах погонять.

Светлана: — Вова и меня на них “подсадил”.

— А своего хобби у тебя нет?

Владимир: — У нас вся квартира бабочками завалена.

Светлана: — Это после спектакля дипломного повелось. Он назывался “Эти свободные бабочки”. Теперь у меня скатерти в бабочках, нижнее белье в бабочках, занавески в бабочках, чашки, вазы, заколки... Еще пишущие ручки собираю. Я ими волосы закалываю — очень удобно.

— Как насчет глобальных мечтаний?

Светлана: — Я бы хотела поработать в хорошем театре. С хорошими артистами и хорошими режиссерами. Вова, конечно, против. При этом я не хочу бросать кино.

— Почему же ты в театр не пошла?

Светлана: — Так получилось, что, когда все мои однокурсники — выпускники Шуки устраивались служить в театры, я снималась у Говорухина, а теперь как-то уже нелепо ходить и проситься.

Владимир: — Я считаю, что наша пара должна покорить Голливуд. Свете, по-моему, сам Бог велел.

Беседовала Ольга СТЕРХОВА.